

© 2002 г.

ОБ ИСТОРИИ АНТИЧНЫХ И МЕОТО-САРМАТСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ КРАСНОДАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

История Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника насчитывает более ста лет. В настоящее время археологические фонды Краснодарского музея насчитывают 160000 единиц хранения. Первые предметы и коллекции поступили в конце XIX в. от основателя музея Е.Д. Фелицына. В течение длительного периода после создания музея целенаправленного комплектования коллекций не проводилось. Собрание пополнялось случайно найденными предметами, покупками у населения, а также дарами.

Большое количество вещей в основном античного времени было приобретено благодаря усилиям директоров Кубанского войскового музея К.Т. Живило и особенно И.Е. Гладкого. В архиве музея сохранилось много документов, свидетельствующих о напряженной работе И.Е. Гладкого по выяснению, сохранению и сбору памятников старины. Переписка, которую он вел с известными исследователями того времени, например В.В. Шкорпилом, В.В. Соколовым, Н.И. Веселовским и многими другими, показывает массовый характер грабежей и разрушений древних могильников и поселений. Уникальные находки, сделанные грабителями курганов и склепов, среди которых были в основном местные жители, затем перепродавались и вывозились на антикварные рынки, прежде всего в Керчь.

Вот что писал из Тамани 2 декабря 1913 г. в письме на имя директора Кубанского войскового музея И.Е. Гладкого В.В. Соколов, известный в то время знаток древностей Тамани: «Один таманский казак обратился ко мне с предложением купить у него большую каменную плиту с надписью и просил два рубля. Плита действительно большая, с рельефным изображением трех фигур и тремя строками надписи, но, к сожалению, надпись настолько сбита, что памятник эпиграфического интереса не имеет, а может только служить как образчик древнегреческих надгробий. Если хотите, приобрету. Раскопки гробкопателей уже начались и идут полным ходом, но мне хороших вещей не приносят, все лучшее идет в Керчь и покупается евреями, если не успевают приехавший Вячеслав Вячеславович (Шкорпил. – Е.Х.). Жду, когда замерзнет море и прекратится сообщение с Керчью, тогда и нам что-нибудь перепадет»¹.

Масштабы торговли, судя по письмам, были велики. Так, в письме от 31 декабря 1913 г. В.В. Шкорпил сообщил И.Е. Гладкому: «Носятся слухи, что роскошные вещи, найденные на Таманском п-ове, были куплены торговцем Ермолаем Запорожским и проданы за границу за 19 600 руб. Вырученные деньги разделили между собой Запорожский и два других неизвестных мне лица – поровну. По крайней мере, Запорожский, недавно сильно нуждавшийся в деньгах, теперь, что называется, швыряет деньги. Это убеждает меня, что найдено что-то замечательное и увезено, к сожалению, за границу. Из Тамани в последнее время казаки опять начали привозить древности; по типу их видно, что раскопки проводятся возле Тузлы и возле хутора Кротенко, где я копал в 1911 и в этом году»². В этом же письме автор сообщает о продаже в Керчи торговцем древностями Карабетовым, жителем Майкопа, 300 золотых и электровых монет Савромата II, Рескупорида II и Котиса III из клада, найденного в станице Ханской под

¹ Хачатурова Е.А. Античные коллекции Кубанского войскового музея // Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья. М., 1994. С. 56.

² Она же. Письма В.В. Шкорила – директора Керченского музея древностей в архиве Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника // Проблемы археологии и истории Боспора. К 170-летию Керченского музея древностей. Керчь, 1996. С. 98.

Рис. 1. Марионетка. Терракотовая статуэтка. I–III вв. н.э.

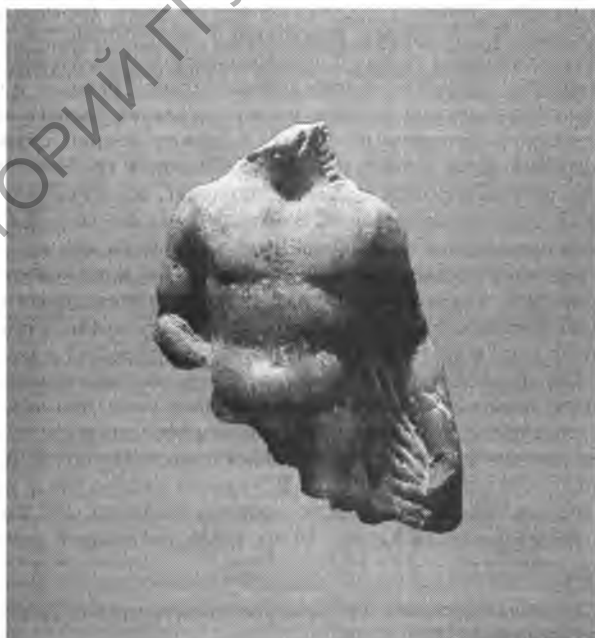

Рис. 2. Мужской торс. Терракотовая статуэтка. IV–III вв. до н.э.

Рис. 3. Сидящая богиня. Терракотовая статуэтка. I–III вв. до н.э.

Майкопом. Не менее богатыми были находки, о которых В.В. Шкорпил сообщал в письме И.Е. Гладкому в 1912 г. В нем, в частности, говорится, что житель станицы Благовещенской Левтюхов нашел курган, а в нем – позолоченную серебряную чашу и много других вещей³. В 1913 г. В.В. Шкорпил писал, что таманские казаки Д. Дзюба, М. Кравченко и П. Печери-ченко подверглись в Керчи ограблению на 6 037 руб. После этого выяснилось, что они купили в Тамани у неизвестных казаков, прибывших из Стеблиевки, золотые древности, найденные в каком-то кургане, за 1 300 руб., а затем, приехав в Керчь, продали их какому-то человеку за 6 000 руб. «Так как эти вещи, – писал В.В. Шкорпил, – представляют собой весьма ценный вклад в археологическую науку, я имею честь покорнейше просить Ваше Высокоблагородие доложить об этом деле Его Превосходительству г-ну наказному атаману Кубанского войска и испросить у него разрешения на снаряжение строжайшего следствия по этому вопросу»⁴.

Описываемые случаи борьбы с грабителями курганов и могильников (их называли «счастливчиками») иногда напоминают детективные сюжеты. В одном из писем В.В. Соколова И.Е. Гладкому читаем: «Получили ли Вы протокол? По-моему, наши станичные власти удивительно неподвижны и не могут не только сами разузнать что-либо и задержать, но даже не могут удержать и того, что сам им в руки вложишь. Если Вы еще не получили, то скоро, вероятно, получите и второй протокол, составленный по моей просьбе и давший не весьма завидные результаты только благодаря слабости и вялости наших властей. Когда был раскопан известный уже Вам курган, то, естественно, я начал следить за своими гробокопателями, тем более что прошли слухи о находке золотой монеты и хорошей посуды. Золотые монеты находятся почти исключительно в курганах, и я удвоил свою энергию. Мои наблюдения увенчались успехом, и я заметил, как двое гробокопателей с мешком прошли на пароход для отправки в Керчь. Я сейчас же сообщил помощнику станичного атамана о своем подозрении и просил его лично распорядиться о задержании и обыске, а сам ушел домой. Но что-то мне подсказало, что если я сам не буду на пароходе, то из этого ничего не выйдет. И действительно, когда я возвращался на пароход, то помощника атамана там не было, а гробокопатели спрятались в трюм. При помощи полицейского я извлек их оттуда и отправил в станичное правление. Сначала они отказывались, а затем, видя, что обыск неизбежен, Буринский (один из задержанных) достал из кармана сверток, а в нем 20 штук серебряных монет. Оба признались, что дома у них есть ваза с рисунками и бокал, а при себе они больше ничего не имеют.

³ Слобченко О.Г. Давнее плодотворное сотрудничество // Там же. С. 96.

⁴ Там же.

Рис. 4. Медуза Горгона. Терракотовый налеч на саркофаге. I–III вв. н.э.

Но, зная, что только с серебряными монетами, вдвоем, счастливы в Керчь не поедут, я просил обыскать их. Тогда Буринский вырвался из рук полицейского и убежал из станичного правления. Странно, что полицейский не принял никаких мер к задержанию, да и вообще никто в станичном правлении не попытался остановить беглеца, очевидно, золотая монета была при нем. Обидно, очень обидно. Потом уже станичные власти делали у Буринского обыск, но не нашли ни его, ни указанных им вещей, а конфисковали какие-то черепки. Что будут делать с Буринским и найдут ли на него управу, не знаю» (письмо от 3 февраля 1915 г.)⁵.

Эта переписка открывает нам и некоторые факты из истории поступления отдельных предметов в Кубанский войсковой музей. Так, в письме от 20 января 1915 г. В.В. Соколов пишет: «Прилагаю Вам рисунок леканы, которую выкопали на участке Тищенко и которую можно купить за 6 рублей. Я просил подождать с продажей, пока сношусь с Вами. Может быть. Вы пожелаете приобрести для музея? Она была разбита, но в настоящее время склеена, так что повреждения не заметны»⁶. Эта лекана была куплена для музея И.Е. Гладким.

По инициативе И.Е. Гладкого и В.В. Шкорпила администрация Кубанской области издавала приказы об охране памятников, инструкции и опросные листы; местные органы власти устраивали засады, облавы, обыски грабителей и конфисковывали найденные при обысках древние предметы, которые «счастливчики» пытались перевезти на антикварные рынки Керчи или продавали на месте перекупщикам. Отобранные у грабителей или купленные предметы поступали в Кубанский войсковой музей, где в результате сложилась небольшая античная коллекция, включающая терракотовые статуэтки, гипсовые маски, керамику, украшения, предметы быта и туалетные принадлежности, памятники эпиграфики и надгробия (рис. 1–7).

Среди подобных находок – известняковая плита с надписью, опубликованная В.В. Латышевым в 1915 г.⁷ Эта плита была обнаружена и изъята атаманом станицы Вышестеблиевской Федором Дригой у казака Алексея Потаманова. Найдена же она была его сыном Павлом летом 1914 г. в стан. Запорожской, когда тот, как пишет писарь в протоколе, «находился при окарауливании телеграфных столбов». Найденную плиту Павел доставил на подводе в стан. Вышестеблиевскую и оставил во дворе иногородца Устима Гаркуши. Затем отец и сын

⁵ Хачатурова. Античные коллекции... С. 56–57.

⁶ Там же. С. 57.

⁷ Корпус боспорских надписей. М.–Л., 1965. С. 647.

Рис. 5. Алебастровая маска. I–III вв. н.э.

намеревались ее продать за 12 руб. В результате усилий администрации Таманского отдела, а также В.В. Соколова, сотрудника Кубанского войскового этнографического и естественно-исторического музея, и его директора И.Е. Гладкого плита была перевезена в музей Екатеринодара, где и находится по настоящее время. 29 декабря 1914 г. в письме И.Е. Гладкому В.В. Шкорпил предлагает комментарии и перевод этой надписи. Переводит ее он следующим образом: «С добрым счастьем. В 630 году и месяце лое при царе Рескупориде снова была воздвигнута эта крепость от основания попечением архитектора Евтиха. Надпись же была начертана рукою Баппа, сына Ульпиева. Победа да будет городу и радость!». Далее в письме В.В. Шкорпил продолжает: «В 630 г. боспорской эры (333 г. по Р.Х.) царствовал на Боспоре последний Рескупорид VI, со смертью которого в 341 г. окончился ряд боспорских царей. Надпись весьма интересна тем, что свидетельствует о том, что в это время Боспорскому царству приходилось отбиваться от врагов, которые надвигались на него с востока. Было бы весьма желательно и важно установить точно место, где плита была найдена, чтобы можно было приблизительно указать, где находится укрепление, о котором говорится в надписи. Я лично отношусь с недоверием к показаниям Павла Потаманова и уверен, что плита найдена в ближайших окрестностях станицы Вышестеблиевской, где-

нибудь на берегу Цукурского или Кизилташского лимана. Когда будете посылать копию надписи В.В. Латышеву, приложите хорошую фотографию и эстампаж, чтобы можно было с большей уверенностью высказать предположение о пропавших буквах, в особенности в последней строке, в правильном восстановлении которой я не вполне уверен»⁸.

Помимо известных историков и краеведов созданию античной коллекции музея способствовали и жители Кубани, любители старины, подарившие музею как отдельные предметы, так и целые коллекции. Особенно много вещей поступило с территории Таманского полуострова. Среди них можно назвать поступления 1911 г. – лекифы, солонки, светильники, чаши, найденные в Тузле и переданные в дар музею от урядников станицы Таманской Анисима и Ивана Черноморченко. В 1912 г. восемь сосудов и терракот, найденных на Таманском полуострове, были переданы в музей Федором Орченко, жителем Керчи. От атамана станицы Таманской Самоиленко также поступило несколько сосудов. В 1913 г. есаулом В.С. Толстопятом, приставом станицы Таманской, были подарены музею две прекрасные чернофигурные вазы (рис. 8–9) и краснофигурная пелика, которые и поныне являются украшением музейной коллекции.

Среди дарителей отметим подъясаула В.В. Соколова, жителя станицы Таманской, отрывки из писем которого приводились выше. Увлекавшийся историей античной Тамани, выпустивший в свет книгу «Тамань в прошлом в настоящем», он подарил Екатеринодарскому музею более сотни античных сосудов, украшений, предметов вооружения. В музейной экспозиции была его именная витрина, он содействовал также поощрению кубанской администрацией наиболее щедрых дарителей по формированию музея.

Следующий этап формирования античных коллекций Краснодарского музея начинается с 1920-х годов. От сбора редких вещей и случайных поступлений музей переходит к целенаправленному комплектованию фондов, в том числе и античной коллекции. Здесь основное место принадлежит предметам и фрагментам из раскопок Семибратнего городища, начатых

⁸ Хачатурова. Письма В.В. Шкорпила... С. 99–100.

Рис. 6. Чернотаковая амфора с растительным орнаментом. III в. до н.э.

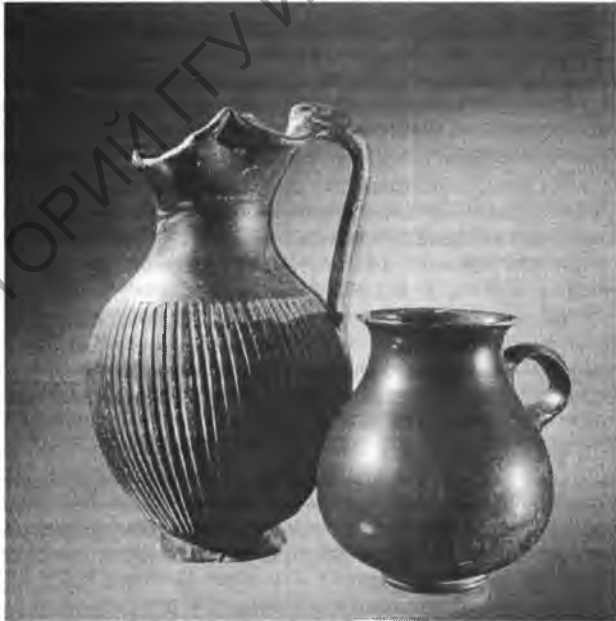

Рис. 7. Чернотаковые сосуды. IV–III вв. до н.э.

Рис. 8. Ольпа с чернофигурной росписью. V в. до н.э.

Рис. 9. Ойнохоя с чернофигурной росписью. V в. до н.э.

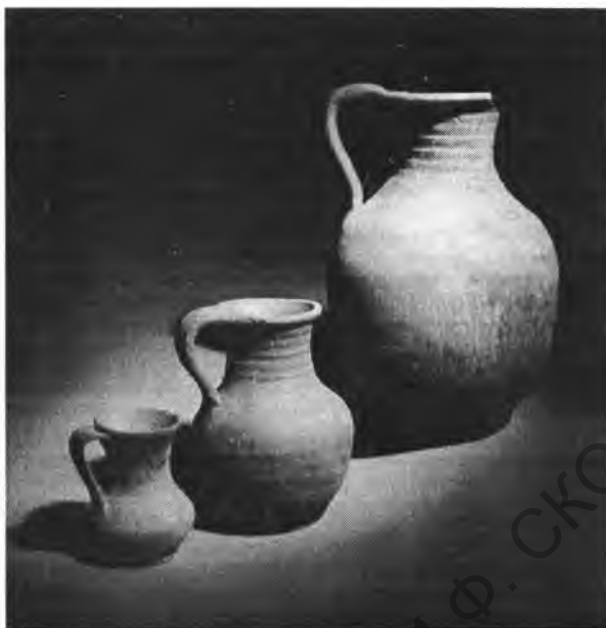

Рис. 10. Сероглиняные сосуды. IV–III вв. до н.э.

музейной экспедицией в 1938 г. В то время экспедицию возглавлял научный сотрудник Краснодарского музея Н.В. Анфимов. Последний раз раскопки на городище велись в 1955 г., в целом они продолжались в течение восьми сезонов. Материалы этого городища еще мало исследованы и почти не изданы. Интересную часть коллекции составляют фрагменты греческой расписной керамики V в. до н.э., подготовленные к изданию автором этой статьи.

Некоторое количество античной керамики (в основном скифосов, киликов, канфаров и предметов глиптики) поступило в 1960-е–1990-е годы из раскопок грунтовых могильников и курганов Краснодарского края.

В археологической коллекции Краснодарского музея одним из основных по яркости и значительности является собрание материалов (в первую очередь керамики) из городищ и могильников, относящихся к меотской культуре, датируемой исследователями (и прежде всего Н.В. Анфимовым) VIII в. до н.э. – III в. н.э. (рис. 10). Меотские коллекции стали поступать в музей с конца 1920-х годов. Правда, отдельные предметы, собранные Е.Д. Фелицыным и его последователями – К.Т. Живило, И.Е. Гладким и др., а также случайные находки, переданные в дар музею любителями старины и жителями Кубанской области, поступали в музей и в первые два десятилетия XX в. Найденные случайно на территории городищ и могильников, эти предметы первоначально не отождествлялись с меотской культурой. В каталогах музея они назывались «синдскими» или «относящимися к железному веку».

Первые систематически собранные коллекции появились в музее в 1927 г. в результате работы экспедиции на городище, получившем название КРЭС, так как здесь шло строительство электростанции, и эта территория в дальнейшем была затоплена. Тогда здесь собирали материалы члены Общества любителей истории Кубанской области (ОЛИКО), которым руководил преподаватель Краснодарского пединститута проф. Н.И. Захаров. В эти же годы активной деятельностью по обследованию археологических памятников, сбором подъемного материала и исследованием разрушающихся объектов занимались школьный учитель истории, а затем преподаватель пединститута, М.В. Покровский и его ученики, члены археологического кружка, среди которых был и Н.В. Анфимов. В результате этих исследований в фонды музея была сдана большая коллекция подъемных материалов с городищ и могильников Среднего Прикубанья, большей частью находившихся в окрестностях Краснодара. Описана она была в 1938 г., определением амфорных клейм из этой коллекции занимался Б.Н. Граков. Одной из ранних коллекций музея являются материалы Краснодарского могильника, раскопанного М.В. Покровским в 1929 г. на территории ул. Почтовой. В эти же годы начал свою работу по архе-

логическому изучению Прикубанья и Н.В. Анфимов, ставший сотрудником музея и проработавший в нем до 1955 г.

С 1970-х годов и по настоящее время в музей поступают коллекции материалов, полученных в результате раскопок сотрудников музея и преподавателей Кубанского государственного университета Е.А. Ярковой (Хачатуровой), А.М. Ждановским, Н.Ю. Лимберис, И.И. Марченко, И.Н. Анфимовым, А.З. Аптекаревым, А.В. Кондрашевым, В.А. Тарабановым, В.Н. Каминским, А.В. Пьянковым, А.А. Нехаевым, Н.Ф. Шевченко, а также научным сотрудником ИА РАН И.С. Каменецким. Благодаря их исследованиям в фонд поступили хорошо документированные коллекции материалов городищ и могильников с правобережной территории Краснодарского водохранилища. Географически памятники, представленные в этом собрании, охватывают Среднее и Нижнее Прикубанье, его правобережные и левобережные районы, районы близ малых рек Кубани. Среди наиболее известных и исследованных – материалы городищ Пашковского, Краснодарского, Елизаветинского, хут. Ленина, Старо-Корсунского, Воронежского № 3, Усть-Лабинского, Тахтамукая, хут. Кубанского, Кавказского, Темижбекского, Прочноокопского, Роговского, Новоджерелиевского, Ново-Лабинского, Тенгинского и многих других, а также могильников – грунтовых и курганных. Все эти коллекции исследовались в работах Н.В. Анфимова, В.Н. Каминского, И.И. Марченко, А.М. Ждановского, И.С. Каменецкого, но большая часть материалов еще мало изучена и не издавалась.

Е.А. Хачатурова

HISTORY OF ANTIQUE, MAEOTIAN AND SARMATIAN COLLECTIONS OF KRASNODAR MUSEUM

E.A. Khachaturova

The article deals with the history of the archaeological collection of Krasnodar museum. The origin of the collection dates back to the end of the 19-th century, when first artifacts came to the museum thanks to activities of its founder E.D. Felizin and first directors K.T. Zhivilo and I.E. Gladkij. The author uses mainly archival materials (correspondence, reports, etc.) as principal sources which help to uncover the early history of the collection counting about 160000 items.